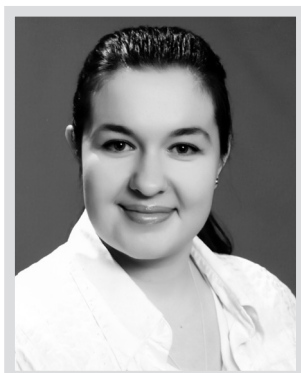

УДК 340.11

Место животных в правовой реальности и правовой действительности**Иванова Е.А.**Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Статья посвящена поиску ответа на главный вопрос, касающийся юридической плоскости рассмотрения взаимоотношений людей и животных – вопросу о необходимости более детального изучения и регулирования правоотношений с животными. Поиск ответа осуществляется посредством анализа категорий «правовая реальность» и «правовая действительность», отражающих сущность и содержание права.

Ключевые слова: животные, правовая реальность, правовая действительность, сущность права, бытие, правовое регулирование.

Человек сосуществует вместе с животными уже очень много веков подряд. Естественно, что за этот период не только человек сыграл определённую роль в жизни животных (приручая, а затем и одомашнивая некоторые их виды), но и животные сыграли свою роль в жизни людей (которая по своей значимости настолько велика, что её, пожалуй, трудно переоценить).

Всем известно, что животные занимают важное место в жизни человека: обеспечивают едой, помогают в хозяйстве, лечении заболеваний, защищают от врагов. Благодаря им человек имеет: шёлк, шерсть, кожу, воск и другое сырьё.

Именно поэтому тематика, связанная с взаимоотношениями людей и животных, вне зависимости от плоскости, в которой они могут рассматриваться (биологической, социологической, археологической, религиозной и др.), всегда будет одной из самых актуальных, острых и животрепещущих. При этом в полной мере это касается и юридической плоскости рассмотрения данной темы, хотя она, может, и не являться для многих очевидной и естественной.

Вообще, животные как объекты правоотношений давно известны российской юриспруденции. Однако современная юридическая мысль ставит перед нами целый ряд новых вопросов, касающихся, например, наличия у животных прав; необходимости правовой защиты лабораторных и безнадзорных животных и др. Причём на решение этих вопросов обращено внимание не только различного рода

специалистов, но и всей общественности в целом, а учитывая некоторую неоднозначность, с которой разные люди их воспринимают, становится очевидным тот факт, что прежде, чем давать ответы на них, целесообразным будет дать аргументированный ответ на *главный вопрос*. Этот главный вопрос звучит так: действительно ли существует необходимость более детального изучения и регулирования правоотношений с животными (по сравнению с тем, что мы имеем на данный момент) или в нашей стране есть много других нерешённых проблем, требующих срочного государственного вмешательства?

Надо сказать, что автором данной статьи этот вопрос в том или ином ключе уже не раз поднимался, и результатом всех исследований всегда был однозначный и положительный ответ [см., напр.: 1]. Однако учитывая определённую новизну и специфичность указанного вопроса, в данной статье хочется ещё раз к нему обратиться, уделяя особое внимание некоторым сущностным характеристикам права, через которые мы и будем давать ответ на него.

Итак, научные категории «правовая реальность» и «правовая действительность», являясь достаточно популярными, в науке нередко употребляются без каких-либо дополнительных разъяснений [см.: 2, с. 59]. И хотя их достаточно сложно определить конкретно, для целей данной статьи мы всё же попытаемся это сделать, хотя прежде необходимо будет разобраться с родовыми понятиями «реальность» и «действительность».

Реальность – это совокупность всего того, что существовало, существует и может существовать во всех сферах природы и общества. Соответственно, та часть реальности, которая непосредственно вовлечена в жизнь человека, является социальной (по-другому её именуют жизненным миром) [3].

Таким образом, получается, что корни понятия «реальность» ведут нас к более широкому родовому понятию «бытие». Причём бытие – это всегда некий процесс, который следует рассматривать не в статике, а в динамике (собственно, в ракурсе чего мы и выделяем прошлое, будущее и настоящее бытие, которое есть действительность).

Существует различная типология реальностей. Но в целом можно выделить повседневную реальность (работа, учёба, встречи с друзьями и т.п.) и институциональную реальность, включающую в себя социальный, системный мир (политика, право, религия, мораль, традиции) [3].

Социальный мир, подчиняющий человека и диктующий ему правила поведения противостоит повседневной реальности. Однако именно они вместе, в своей совокупности и формируют жизненный мир человека, в котором правовой реальности отводится особое, отдельное место.

При рассмотрении правовой реальности можно использовать разные методологические подходы (диалектико-материалистический, феноменологический и др.). Однако если попытаться привести некое комплексное определение правовой реальности, то можно сказать, что она представляет собой совокупность всех правовых феноменов общества, часть жизненного мира социального субъекта, которая пронизана правом, т.е. нормами, юридическими законами и пр. [4, с. 641; 5].

Интересно при этом будет заметить, что упоминаемая ранее о бытие (как родовом по отношению к реальности понятию), проистекающем в настоящем моменте, было отмечено, что оно в этом статусе есть суть действительность. Но что же тогда представляет собой действительность – часть реальности, существующей в настоящем моменте; то, что есть сейчас?

Советский энциклопедический словарь так трактует понятие «действительность» – это объективная [и здесь внимание] *реальность*, во всей её конкретности, совокупность природных и общественно-исторических явлений [6, с. 369].

А ведь между тем понятия «правовая реальность» и «правовая действительность» тоже очень часто употребляются в научных исследованиях как тождественные. Так, например, Ю.А. Жилина, изучая правовую реальность как философско-правовую категорию, употребляет в своей статье эти два термина как равнозначные. Она утверждает, что «правовая реальность (действительность) – это комплекс всех юридических явлений, включающих

как позитивные (положительные, соответствующие праву), так и негативные компоненты» [4, с. 642]. Кроме того, само слово реальность происходит от позднелатинского «*realis*», что обозначает «действительный», и, следовательно, в уже упомянутом советском энциклопедическом словаре под реальностью как раз и понимают то, что существует [и здесь опять внимание] в *действительности* [6, с. 1108].

Такое многообразие понимания этих терминов отразилось даже на европейских языках, в частности на французском и английском, в которых понятие действительности также идентично с реальностью [7].

Хотя далеко не все авторы разделяют эту позицию. Так, А.В. Виссаров в своей рецензии на монографию Н.И. Матузова и Н.В. Ушановой отмечает, что подход учёных, согласно которому понятия «правовая действительность» и «правовая реальность» воспринимаются как синонимы, затрудняет диалог и дискуссию [8, с. 436].

Однако если попытаться исследовать понятие «действительность» ещё более подробно, то выяснится, что оно, также как и «реальность», в науке трактуется как философская категория и является довольно широким [7]. Более того, его корни, также как и в случае с реальностью, по сути, ведут к понятию «бытие» и размышлениям на тему: бытие / небытие, ничто / нечто.

В современной философской терминологии действительность противопоставляется возможному [7]. На этом акцентируется внимание и в «Советском энциклопедическом словаре»: «понятие действительность употребляется также в смысле подлинной реальности, в отличие от видимости» [6, с. 369]. Более того, на основе парности этих категорий в юриспруденции обоснована и идея парности категорий «правовая возможность» и «правовая действительность» [см.: 2, с. 60-61].

Соответственно, понятие правовой действительности также как и правовой реальности включает в себя совокупность всех негативных и позитивных юридических явлений, характеризующих особенности и уровень правового развития данного общества. Она непосредственно связана с функционированием права и различных форм его существования [7].

Таким образом, получается, что специфика категорий «правовая реальность» и «правовая действительность» построена на особенностях понимания родовых понятий «реальность» и «действительность». Поскольку действительность, как правило, всегда противопоставляется кажущемуся или просто возможному, и если хотят подчеркнуть противоположность её кажимости, то наряду с термином действительность употребляется и понятие «реальность». Если же акцентируется внимание на противоположности возможности, то используются также категории «наличное бытие», «существование». Ну

а отличаться действительность может, когда мы хотим представить её как составную часть реальности (не совпадая с реальностью, действительность представляет собой лишь часть всеобъемлющей совокупности сущего) [7].

Тем не менее, думается, что для целей данной статьи этой спецификой можно как бы пренебречь, и согласиться с позицией Н.И. Матузова и Н.В. Ушаковой о том, что в целом, несмотря на наличие определённых специфических особенностей указанных категорий, «существенно они не различаются, а лишь отражают определённые стороны одного и того же явления, которое можно назвать бытием права. Эти термины выступают как бы аналогами по отношению друг к другу» [цит. по: 8, с. 436].

Но какое практическое значение могут иметь категории, отражающие бытие и сущность права к попытке ответить на поставленный в статье вопрос о необходимости более детальных исследований и правового регулирования правоотношений с животными?

Эвристическая значимость некоторых предельно широких понятий (к которым, в частности, относятся понятия «бытие», «действительность», «реальность») заключается в том, что они позволяют через общее познать и понять сущность конкретных единичных явлений [3].

Если говорить простым языком, то получается, что наша повседневная жизнь неотделима от взаимодействия с животными, в силу чего последние являются составной частью нашей объективной реальности (действительности). Исходя из различных практических интересов, каждый человек в повседневной реальности создаёт свои проекты и модели поведения. При этом проблема заключается в том, что намерения и модели поведения у разных лиц могут не совпадать. Так, например, одному лицу хочется помочь как можно большему числу безнадзорных животных, для чего он собирает их всех в большом количестве у себя в маленькой квартире многоквартирного дома (естественно, что такое намерение едва ли найдёт положительный отклик у других жильцов). Или человек, выгуливая на детской площадке свою собаку крупной и опасной породы, не хочет «стеснять» её намордником и поводком... Список примеров можно продолжить.

Т.е. получается, что человек даже в повседневной жизни, реализуя свои интересы, должен соизмерять их с интересами других лиц и определёнными морально-нравственными нормами, существующими в обществе. Ну а поскольку большинство наиболее важных общественных отношений (участниками которых в том числе являются животные) опосредуются правом, действия человека должны соизмеряться также и с нормами правовыми. В связи с этим правовые нормы также начинают в определённой степени подчинять человека, регламентируя его

повседневную жизнь и предписывая, как себя вести в той или иной ситуации (например, одевать ли собаке намордник, собираясь с ней на прогулку, или нет).

Однако самое важное заключается в том, что сами юридические нормы – это продукт сознательной деятельности человека. Они возникают как результат осознанной потребности урегулирования правом тех или иных общественных отношений [9, с. 143].

А.В. Петров, исследовавший правовую действительность, также отмечает, что в основе всех социальных процессов и явлений, в том числе и в основе права лежит социальная воля, т.е. стремление людей достичь определённых потребностями целей [10]. Исходя из чего, составляющими элементами правовой действительности он называет: правовую потребность, правовую волю и цель правовой воли [11, с. 255].

Применить эти составляющие правовой действительности к исследуемой теме не сложно. Так, необходимость создания неких правил обращения с животными в самых различных областях (от использования животных в составе гужевой повозки до использования их в экспериментах), распространяющихся в равной мере на всех и поддерживаемых мерами государственного принуждения, будет выступать в качестве правовой потребности, которая затем выливается в правовую волю. А особая предметная цель будет проявляться в достижении баланса интересов между разными лицами, каждый из которых желает реализовать свои намерения и интересы в отношении обращения с различными видами животных.

Таким образом, через анализ поставленных в статье категорий, определяющих сущность и содержание права, мы смогли увидеть, что животные действительно выступают составной частью и самостоятельным явлением не только нашей объективной реальности (действительности), но и правовой. Причиной же этому служит не навязанное обществу государственное произволение (потому что власть, не являясь элементом сущности права, может оказывать на него лишь внешнее воздействие [11, с. 257]), а волеизъявление самого общества, оказывающимся заинтересованным в достижении баланса интересов по поводу обращения с различными видами животных посредством правового регулирования.

Кроме того, отдельным дополнительным вопросом должно быть и обозначение места, которые могут занимать животные в правовой реальности (действительности). Отвечая на него, нужно понимать, что, несмотря на рассмотрение нами общественных отношений, складывающихся в процессе взаимодействия людей и животных, правом могут регулироваться лишь «человеческие» отношения. Т.е. существование правоотношения возможно только между лицами, обладающими способностью

осуществлять субъективные юридические права и обязанности (иными словами, способными выступать в качестве субъектов права). Естественно, что животные этими качествами обладать не могут. Однако, будучи самостоятельными явлениями правовой реальности (действительности), они способны выступать в качестве того, по поводу чего эти отношения могут сложиться (т.е. они могут выступать в качестве особых одушевлённых объектов права). Разница лишь в том, что в объективной реальности (действительности) животные будут выступать в качестве определённой категории организмов, относящихся к одноимённому биологическому царству соответствующего рода и вида, а в правовой – в качестве объектов конкретных правоотношений, в отношении которых могут существовать общие и специальные правила владения, пользования и распоряжения, включая наличие юридической ответственности за нарушение этих правил.

Такое специфическое понимание животных, кстати, имеет место, наверное, только в юриспруденции, которая, с одной стороны, в ряде случаев относит к ним не всех представителей данного царства, а только высших позвоночных, обладающих хорошо развитой нервной системой, а с другой – во всех случаях – исключает из этого понятия человека (биологически как раз относящегося именно к царству животных), наделяя его особым правовым статусом.

Вообще, на сегодняшний день в обществе наметилась тенденция повышенного интереса как к животным в принципе, так и к их проблемам. Однако как сказал В.И. Даль: «Во всяком научном и общественном деле, во всём, что касается всех и требует общих убеждений и усилий, порою проявляется ложь, ложное, кривое направление, которое не только временно держится, но и берёт верх, пригнетая истину, а с нею и всякое свободное выражение мнений и убеждений» [12, с. XIII].

Относительно взаимодействия с животными (рассматриваемого в правовом ракурсе) эти самые ложные направления проявляются, как правило, в двух позициях. Первая – превозносит животных и их проблемы даже выше человеческих; вторая – исключает какое бы то ни было внимание к последним из-за большого количества других нерешённых проблем в стране. Причём сторонники одной позиции, как правило, достаточно негативно относятся к сторонникам другой, обвиняя друг друга либо в нелюбви к животным, либо в нелюбви к людям (особенно заметным это становится, когда в средствах массовой информации транслируют репортажи о нападениях на людей бездомных животных).

Поэтому подводя итог всему вышесказанному, отметим, что поскольку в регулировании отношений с участием животных всё ещё остаётся большое количество проблем и пробелов, они действитель-

но нуждаются в более детальном изучении и регулировании. И осуществляя это, мы не «украдём» у себя шанс на правовое решение других многочисленных «человеческих» проблем, также требующих срочного государственного вмешательства. Как не «крадёт» у нас эти шансы осуществление правового регулирования отношений, связанных с владением, использованием и распоряжением любыми другими неодушевлёнными объектами. Всё сложится скорее наоборот – мы будем только способствовать сохранению стабильности и порядка общественной системы и соблюдению целого ряда конституционных прав граждан (например, права на жизнь, хорошую окружающую обстановку и т.д.).

Кроме того, «животные – это часть окружающего нас мира. Влияние их на человека и на природу Земли в целом очень многообразно. Мир, состоящий из животных, – это одна составляющая всей природной среды. Уберите одно звено – и цепь порвётся, нарушится равновесие» [13, с. 38]. Поэтому даже с бытовой точки зрения должно быть ясно, что оказываясь причастными к миру животных и определяя для себя их предназначение, люди просто обязаны заботиться и создавать приемлемые условия для их существования. В противном случае последствия такого неконтролируемого и безответственного взаимодействия окажутся весьма печальными и прежде всего – для нас же самих!

Литература:

1. Иванова Е.А. Животные в неправовом и правовом пространстве. – Казань: Бук, 2018. – 48 с.
2. Назаров Ю.Н. О соотношении понятий «правовая жизнь общества», «правовая реальность», «правовая действительность» и «правовая культура» // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы V-й Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 5. – Ростов н/Д: Дониздат, 2015. – С. 58-63.
3. Правовая реальность. Реальность и бытие человека // Студми. – URL: https://studme.org/85233/pravo/pravovaya_realnost#244 (дата обращения: 31.08.2018).

4. Жилина Ю.А. Правовая реальность как философско-правовая категория: понятие и структура // Молодой учёный. – 2015. – № 3 (83). – С. 640-643.
5. Правовая реальность и её структура // Студми. – URL: https://studme.org/85234/pravo/pravovaya_realnost_struktura (дата обращения: 31.08.2018).
6. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.
7. Клименко А.М. Правовая действительность как социокультурный феномен: теоретико-методологический анализ // SuperInf.ru. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3741 (дата обращения: 01.09.2018).
8. Виссаров А.В. Рецензия на монографию Н.И. Матузова, Н.В. Ушановой «Возможность и действительность в российской правовой системе» (Саратов, 2010. – 392 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 436-438.
9. Ушанова Н. В. Взаимосвязь возможности и действительности в нормах права // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 2 (5). – С. 143-147.
10. Петров А.В. О понятии правовой действительности // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 5. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-pravovoy-deystvitelnosti> (дата обращения: 01.09.2018).
11. Петров А.В. О категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 1. – С. 253-258.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978. – Т. 1. А-З. – 699 с.
13. Мещеряков К.В. Роль животных в жизни людей. Влияние домашних животных на формирование характера ребёнка // Юный учёный. – 2016. – № 1.1 (4). – С. 38-39.

The place of Animals in Legal Reality and Legal Actuality

E.A. Ivanova

Sterlitamak branch of Bashkir State University

The article dwells upon the main question concerning the legal perspective of relationship between people and animals, which is the need for more detailed study and regulation of legal relations with animals. The search for an answer was carried out by analyzing the categories of «legal reality» and «legal actuality», reflecting the essence and content of law.

Key words: animals, legal reality, legal actuality, the essence of law, being, legal regulation.

